

Е. М. Бабосов

*главный научный сотрудник отдела политической социологии
Центра политической и экономической социологии
Института социологии НАН Беларуси,
доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси*

УПРОЧНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вступление человечества в 2017 год пока не привело к смягчению глобального кризиса международной безопасности и снижению количества вооруженных конфликтов, полыхавших на протяжении 2016 г. в 32 горячих точках земного шара. Ретроспективный взгляд на международную панораму за истекшее пятилетие (2012–2016 гг.) убеждает в том, что нынешнее мировое сообщество государств существует в условиях бурного, неупорядоченного, зачастую хаотично развивающегося, осложненного множеством конфликтов и флуктуаций, турбулентного социума. В недрах банковско-финансового и военно-промышленного комплекса США в 2012 г. сформулирована новая стратегическая концепция, базирующаяся на использовании ядерного оружия, ракетных систем и боевых возможностей кибервойны. Подчеркнем, что кибервойна предстает в изображении высшего американского генералитета в качестве организованных и скоординированных действий государства, его вооруженных сил, специализированных учреждений, несет в себе угрозу нарушения международного права и государственного суверенитета неугодных государств. Она ориентирована на дестабилизацию и разрушение компьютерных систем этих государств, на проникновение в их оборонные службы, финансовые центры и имеет своей целью причинение ущерба военной, технологической, экономической, политической и информационной безопасности, телефонным системам, транспорту, водоснабжению, электрической энергии с одновременным осуществлением шантажа, распространением дезинформации и тревожных слухов, подрывающих доверие народа к государственно-политической системе и вооруженным силам страны. В этих же целях действует и широкое распространение в СМИ, включая Интернет, военной терминологии — торговые, санкционные, информационные, психологические, технологические, конфессиональные, «штрафовательные» войны. В этом кроется серьезная угроза формирования в общественном мнении привыкания к примирительному отношению к войне.

За этими событиями скрывается целый веер не всегда отчетливо осознаваемых и эмоционально-прочувствованных угроз крупномасштабных социальных турбуленций. Своеобразие таких турбуленций заключается в том, что каждая из них отличается четко выраженными признаками социальной неустойчивости, нестабильности, длительного неравновесия и неопределенными перспективами, результаты развертывания которых сопровождаются обостренной напряженностью, а будущее представляется туманным. Эти объективные проявления реальных социально-политических, экономических и военно-геополитических параметров чаще всего сопровождаются ощущениями смятения, беспокойства и потрясения. Турбулентные социально-политические и военно-геополитические ситуации характеризуются резкими изменениями стратегии, тактики, характера, направленности, масштабов и интенсивности осуществляемых операций. Эти изменения по своему размаху и глубине несут неизвестный ранее и глобальный по своим масштабам характер. Они приводят к крупномасштабным бифуркациям, связанным с формированием и деятельностью более децентрализованных и сложнойерархизированных глобальных структур.

Истоки и движущие силы названных изменений коренятся в постиндустриальном технологическом порядке и стремительно развивающемся информационном обществе, которое базируется на экономике знаний и высоких технологиях (в особенности, на микроэлектронике, био- и нанотехнологиях). Они сопрягаются с международным терроризмом, наркоторговлей, валютными кризисами, цветными революциями, приводящими к ниспровержению существующих политических режимов, государственным переворотам и социально-политическому хаосу.

Широко известным польско-британским социологом З. Бауманом для характеристики современных глобальных турбуленций используются метафоры потока и текучести, которые связаны с изменчивостью, подвижностью, неопределенностью, хаотичностью [3]. А американский социолог Дж. Ло утверждает, что в отличие от классической онтологии, исходящей из концепции, согласно которой вне нас, независимо от нас существует некая реальность, современная неклассическая онтология «турбулентного социума» постулирует: реальность не является независимой (например, от записывающих устройств) [6]. Она не предшествует нашим знаниям о ней, поэтому она является одновременно и определенной, и неопределенной, единственной и множественной, а турбулентный мир — это не мир стабильных устойчивых целостностей. Это — мир разнородных текучих объектов, проникающих сквозь любые границы. Вследствие этого на передний план в теоретическом истолко-

вании глобальных турбуленций выдвигаются не проблемы целостности и эмерджентности целостностного объекта, а вопрос конституирования объектов, установление разграничительных линий между ними.

Учет названных особенностей глобальных турбуленций становится все более важным в современной военной науке и практическом обеспечении практической боеспособности и боеготовности вооруженных сил, когда главным способом в достижении целей военных действий становится дистанционное бесконтактное воздействие на противника за счет массированного применения высокоточных и дальнобойных средств поражения с земли, воздуха, моря и космоса, как это демонстрирует в настоящее время в Сирии группировка Воздушно-космических сил Российской Федерации.

Сообразуясь с интенсификацией глобальных социальных турбуленций, несущих собой возрастание угрозы безопасности личности, государства и общества, организация национальной безопасности Беларуси не остается постоянной и неизменной величиной. Она уточняется и конкретизируется с учетом мировых тенденций экономического, геополитического научно-технического и военно-политического развития. Это нашло свое воплощение в утверждении в апреле 2016 г. Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко Концепции национальной безопасности нашей страны, а также в утвержденной Президентом и законодательно закреплённой Парламентом страны новой редакции Военной доктрины Республики Беларусь. Обновленная архитектура национальной безопасности Беларуси может быть визуально представлена на рисунке.

Основные компоненты системы национальной безопасности Республики Беларусь

В этом директивном государственном документе учитывается, что в условиях продолжающейся разбалансировки глобальной безопасности и обострения противоречий мировых и региональных центров силы в борьбе за передел сфер влияния изменился характер военных угроз. Одним из основных концентрированных воплощений таких угроз в последние годы становится гибридная война. Этот термин используется для понимания военной стратегии, которая ориентирована на осуществление единства военных действий против реального или предполагаемого противника с применением широко известных обычных вооружений, а также ядерного, биологического, химического оружия и средств кибервойны с включением в этот комплекс элементов партизанской и гражданской войн, мятежа и терроризма. Предполагается, что развязывание гибридной войны включает в себя также использование транснациональной организованной преступности, коррупции, этнических и религиозных конфликтов, цветных революций. Для проведения столь многообразных действий характерна их сетевая организация, имеющая горизонтальную архитектуру взаимодействия различных элементов сети и непрерывный обмен информацией между ними. Гибридная война в широком спектре своих проявлений стирает границы между военными действиями, вооруженными мятежами и восстаниями, диверсионными операциями, террористическими актами, организованной преступностью и массовыми нарушениями прав человека.

Приоритетным направлением осуществления гибридной войны является информационная война, новейшей модификацией которой стала кибервойна. Сюда же входят осуществление информационно-идеологического давления на государство предполагаемого или реального противника в целях подрыва психологической и духовной обстановки в стране, распространения дезинформации, ориентированной на разрушение общественного сознания и дискредитацию властных управленческих структур, дестабилизацию политической ситуации, поддержку оппозиционных сил, провоцирование конфликтов, в том числе и вооруженных.

В новой редакции Военной доктрины Республики Беларусь адекватно оцениваются эти новейшие угрозы для безопасности страны. Подчеркивая стратегическую важность этого документа, Глава государства А. Г. Лукашенко отметил, что для защиты своей страны, в случае исчерпания мер невоенного характера, мы готовы к применению военной силы как против внешней агрессии, так и для нейтрализации внутреннего вооруженного конфликта. Для противодействия угрозам гибридных войн и «цветных революций» созданы Силы специальных операций и разработана система специальной обороны. Мы говорим о при-

менении военной силы для нейтрализации как внешней угрозы, так и внутреннего вооруженного конфликта: «... мы же имеем в виду, как тут нас упрекают, не то, что тут белорусский народ выйдет “супраць улады”. Нет! Внутренний конфликт, особенно в Беларуси, возможен только при поддержке внешних сил ... В военной доктрине упор сделан на развитие оборонной промышленности как высокотехнологического сектора экономики, призванного не только удовлетворять потребности силовых структур страны в современных видах вооружения и спецтехники, но и поставлять на экспорт свою продукцию. И спрос на нашу военную продукцию большой» [8].

Такая ситуация требует системного подхода к обеспечению национальной безопасности, учитывающего необходимость повышения степени защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в органической сопряженности с разработкой и применением эффективного диагностического инструментария, позволяющего выявлять размеры, характер, направленность, степень опасности информационно-кибернетических операций противника, и с организацией эффективных действий по их нейтрализации и активному противодействию им. Такой подход включает в себя также развитие в стране современных информационно-коммуникационных технологий и их результативное использование для упрочнения информационной, политической, военной и других видов национальной безопасности Беларуси. Неотъемлемым компонентом такого системного подхода должно стать применение достижений в социологии коммуникаций, киберсоциологии, виртуальной психологии в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и силовых структур страны. Стратегия противодействия возможным кибератакам враждебных государств предусматривает тщательный учет и оценку рисков, угрозы опасности кибертерроризма и кибершпионажа, возможных последствий с целью их недопущения и эффективного противодействия им.

Следует также иметь в виду, что в Военной доктрине Республики Беларусь определяется важное значение развития оборонной промышленности как высокотехнического сектора экономики, призванного не только удовлетворять потребности Вооруженных Сил Республики Беларусь и других силовых структур страны в современных видах вооружения и спецтехники, но и расширять экспертные возможности реализации этой продукции, поскольку спрос на нашу военную продукцию возрастает. Уже в ближайшее время в нашей стране появятся такие новые образцы вооружений, как транспортно-боевые вертолеты МИ-8МТВ-5, учебно-боевые самолеты Як-130, новый многоцелевой истребитель

СУ-30СМ, модернизированные в Борисове танки Т-72Б, с новой системой управления огнем, обновленный бронетранспортер БТР-70, легкобронированные автомобили для специальных операций. Разрабатывается техника для радиоэлектронной борьбы, тактической разведки, противотанковых ракетных корпусов, создана невидимая для радаров боевая машина пехоты. В разработке находится бронированный плавающий внедорожник. Действует броневая машина спутниковой связи «Найман», которая может применяться в управлении разными уровнями и звеньями вооруженных сил, вплоть до взводного звена. Тем самым осуществляется важный вклад в укрепление обороноспособности страны, в упрочнение и укрепление национальной безопасности.

В условиях становления и функционирования многополярного мироустройства возрастающее значение приобретает обеспечение информационно-идеологической безопасности. Ее краеугольным камнем является право каждого народа на выбор собственного пути цивилизационного развития на основе собственного культурного кода, воплощенного в национальной культуре и этнической идентичности граждан страны.

Военная доктрина нашей страны базируется на основополагающих установлениях Конституции Республики Беларусь, а также на реализации белорусской национальной идеи, которая воплощает в себе самосознание белорусского народа, его любовь к Родине, национальную самобытность, государственную независимость и реальное народовластие.

Осуществляемая в нашей стране Стратегия национальной безопасности и вытекающая из нее Военная доктрина Республики Беларусь учитывают все эти новейшие тенденции изменения соотношения сил на нашей планете и формируют четкие ответы на риски и вызовы, с которыми приходится в настоящее время и в ближайшей перспективе сталкиваться нашей стране. Необходимо подчеркнуть, что при разработке этого доктринального документа принимались во внимание не только интересы национальной и региональной безопасности, но и важнейшие геополитические турбулентности, приведшие ко все более отчетливо проявляющейся деконструкции мирового порядка.

Обостряющееся противостояние на глобальном уровне предопределило корректировку подходов к обеспечению национальной безопасности. Это выразилось в двух взаимосвязанных нововведениях. Во-первых, стало необходимым принимать во внимание и воплощать в доктринальных документах смещение вызовов и угроз с преимущественно внешних к внутренним. Появились новые угрозы, связанные с разработкой механизмов по смене неугодных правительств, изменениям конституционного строя и нарушениям территориальной целостности

сти путем провоцирования извне «цветных революций» и внутренних вооруженных конфликтов на территориях стран, в которых политическое руководство осуществляет самостоятельную, независимую политику. Во-вторых, настоятельным требованием стал конкретный учет изменений, происходящих не только в собственной стране и в сопредельных странах, но и турбуляционные потрясения, происходящие по дальней от Беларуси геополитической дуге.

С усилением миграционных потоков оттуда в европейские страны стала очевидной угроза распространения международного терроризма в восточно-европейском регионе. Санкционные войны, ведущиеся странами Запада в отношении Беларуси и России, тоже не добавляют стабильности и взаимопонимания в сфере безопасности. К тому же следует иметь в виду, что в настоящее время с точки зрения безопасности существенно уязвимым становится информационное пространство. Здесь противостояние по своей интенсивности не уступает реальным боевым действиям. Во многом наша страна научилась противостоять таким атакам, но бдительности терять ни в коем случае нельзя.

Надежным фактором стратегического сдерживания и гарантом обеспечения военной безопасности Республики Беларусь являются ее Вооруженные Силы. Принципиальную важность имеет стратегическая направленность их деятельности, заключающаяся в том, что в современных условиях боеспособные и боеготовые Вооруженные Силы Беларуси являются прежде всего не инструментом ведения войны, а важнейшим средством ее предотвращения. В процессе их реформирования в соответствии с основными положениями Военной доктрины Республики Беларусь и Концепции ее национальной безопасности оптимизирована численность и организационная структура белорусской армии. Наряду с переходом на двухвидовую структуру, включающую в себя два основных ее вида — сухопутные войска и военно-воздушные силы и войска противовоздушной обороны, осуществлены структурные преобразования в видах Вооруженных Сил. В составе сухопутных войск, в частности, созданы и развиваются войска мобильного компонента, общевойсковые соединения постоянной готовности, а также воинские части специального назначения, готовые и умеющие проводить различного рода специальные операции. На эти воинские части возлагаются разведывательные операции, а также участие в антитеррористической и контрдиверсионной и радиоэлектронной борьбе. Развивается еще одно новое направление в деятельности армии — обеспечение территориальной обороны, связанное с охраной Государственной границы, защитой важных объектов, участием в борьбе с десантно-диверсионными сила-

ми, проведением инженерных мероприятий по подготовке к обороне населенных пунктов в интересах в случае необходимости эффективной вооруженной защиты государства и народа.

Следует подчеркнуть, что в современной нелинейно и противоречиво, зачастую непредсказуемо изменяющейся геополитической ситуации, перенасыщенной глобальными турбуленциями, только современные, боеспособные и боеготовые вооруженные силы могут выступить реальным фактором сдерживания и не позволять другим государствам разговаривать с Беларусью с позиции силы и диктата. Именно такие силы наличествуют в настоящее время в нашей стране. В рейтинге сильнейших вооруженных сил мира, осуществляемом неправительственной организацией *Global fire power*, Беларусь входит в число 50 наиболее развитых в военном отношении стран из 126 государств [10]. Поэтому она способна на все угрозы и вызовы своей национальной безопасности давать убедительные и адекватные ответы.

Список основных источников

1. Бабосов, Е. М. Возрастание значимости информационной безопасности личности и страны в условиях глобальной нестабильности / Е. М. Бабосов // Человек в социальных системах. — Минск : Беларуская навука, 2013. — 479, [1] с.
2. Бабосов, Е. М. Дихотомия мироустройства в XXI веке и проблемы информационной безопасности / Е. М. Бабосов // Идеологические аспекты военной безопасности. — 2012. — № 1. — С. 3–9.
3. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман ; пер. с англ. — СПб. : Питер, 2008. — 240 с.
4. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. — 2014. — 30 дек.
5. Клименко, С. Теория и практика ведения «гибридных войн» (по взглядам НАТО) 2015 / С. Клименко // Зарубежное военное обозрение. — 2015. — № 5. — С. 109–112.
6. Ло, Дж. После метода: беспорядок и социальная наука / Дж. Ло ; пер. с англ. ; под ред. С. Гавриленко. — М. : Изд. ин-та Гайдара, 2015. — 352 с.
7. Лукашенко, А. Г. Вступительное слово и доклад Президента «Вместе — за сильную и процветающую Беларусь!» на пятом Всебелорусском народном собрании / А. Г. Лукашенко // Совет. Белоруссия. — 2016. — 23 июня. — С. 1–9.
8. Лукашенко, А. Г. От уверенного старта — к успеху нового пятилетия : выступление Президента Александра Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному Собранию, 21 апр. 2016 г. // А. Г. Лукашенко // Совет. Белоруссия. — 2016. — 22 апр. — С. 2–6.
9. Манойло, А. В. Цветные революции в контексте гибридных войн / А. В. Манойло // Право и политика. — № 10. — 2015. — С. 1400–1405.
10. Олейник, Е. Снова «занавес»? Мир возвращается к риторике «холодной войны»? / Е. Олейник // Аргументы и факты в Беларуси. — 2016. — 31 мая. — С. 9.